

Му Ша поспешно проглотил еду.

— Я слышал, что Король А Шуй нашёл редкий минерал. Он вызвал нас только для того, чтобы дедушка вырезал что-то из этого камня. Это просто возмутительно! Он использует жизнь дяди как угрозу.

— Вырезать? — глаза Янь Син загорелись. Если они найдут Звезду Федерации, им тоже понадобится помощь в обработке.

Му Сэнь кивнул.

— Я не мастер, лишь немного разбираюсь.

Позже Янь Син узнала, что старик скромничал. Му Сэнь был одним из немногих на Сириусе, кто владел искусством обработки минералов.

Бай Цюэ и Янь Син подумали об одном и том же: им тоже нужен был мастер для обработки Звезды Федерации. Звезда Федерации уже стояла там почти двести лет, а её создатель давно ушёл в мир иной. Янь Син как раз беспокоилась, что не сможет найти такого специалиста!

— Тогда давайте поедem вместе! В пути будет легче, — предложила Янь Син.

Му Сэнь был поражён. Они, простые люди из низов, которых всегда называли презренными, никогда не получали такого обращения.

— Это... это слишком большая честь для нас. Мы не можем принять.

Янь Син улыбнулась.

— Не волнуйтесь, дедушка! Мы не будем кормить вас даром. Мы сами здесь новички и нуждаемся в вашей помощи.

Му Сэнь был ошеломлён. Этот молодой человек с прямым взглядом и ясными глазами не был похож на коварного человека. К тому же он прямо сказал, что им нужна помощь, и это успокоило старика.

Он согласился поехать с ними, главным образом потому, что их положение было слишком тяжёлым. Он мог бы смириться с трудностями, но Му Ша был ещё молод, и он не хотел, чтобы тот страдал. Эти люди не выглядели как злодеи, да и им нечего было у них отнимать.

Бай Цюэ снял ещё одну каюту второго класса. Здесь деньги могли купить всё. Когда Му Ша закончил есть, он проводил дедушку и внука в их каюту.

В маленькой комнате остались Дай Цзинтин, державший Медвежонок, Дай Жуйтан и Янь Син.

Янь Син заметила, что Дай Жуйтан почти не ел, его лицо было мрачным, и он, казалось, о чём-то думал.

Медвежонок, наевшись до отвала, теперь икал. К счастью, Бай Цюэ заказал достаточно еды, и на столе ещё оставались жареные мясные кусочки, варёная капуста и какая-то невероятно вонючая рыба неизвестного вида.

Дай Жуйтан предпочитал лёгкую пищу. Подумав, он взял палочки и начал есть, медленно пережёвывая капусту, не притрагиваясь к остальному. Янь Син, заинтересовавшись, положила

ему в тарелку кусочек жареного мяса и смотрела, станет ли он его есть.

Но мясо так и осталось лежать на краю тарелки, не тронутым. Дай Жуйтан, словно не замечая его, продолжал есть. Янь Син, раздражённая, встала и вылила в его тарелку всю вонючую рыбу вместе с бульоном, мгновенно наполнив её до краёв. Дай Жуйтан поднял глаза и встретил вызывающий взгляд Янь Син. Его жена, высоко подняв подбородок, выглядела одновременно надменной и очаровательной, что вызывало у него желание схватить её и крепко прижать, вцепившись в её чёрные, как вороново крыло, волосы.

Он положил палочки и, взглянув на Янь Син, внезапно схватил её за запястье. Его движение было быстрым, но Янь Син оказалась ещё быстрее, отпрыгнув на шаг назад. В тот момент, когда Дай Жуйтан положил палочки, внутренний радар Янь Син сработал мгновенно, и она была начеку.

Дай Жуйтан всё же успел схватить запястье Янь Син. Его большой палец нежно провёл по всё ещё покрасневшему шраму, вызывая жгучую боль. Его лицо выражало лёгкую улыбку, а взгляд был игривым и двусмысленным. Янь Син, почувствовав, как её тело дрожит от прикосновения, в панике ударила ногой. Дай Жуйтан легко уклонился, и стол с грохотом опрокинулся, посуда и еда разлетелись по полу.

Дай Цзинтин застыл в оцепенении, прижимая Медвежонка к стене и наблюдая за их потасовкой.

Они сцепились, не уступая друг другу. Янь Син была в ярости, а Дай Жуйтан сохранял спокойствие, легко парируя её удары. Янь Син ругала его про себя: «Этот наследник, который получил всё от отца, оказался не так прост, как я думала». Она не знала, что детство Дай Жуйтана было трудным, и он многое пережил, чтобы заслужить внимание Дай Цзина. Звание генерала он получил благодаря упорному труду.

Дай Жуйтан схватил Янь Син, скрутил ей руки и прижал к стене. Янь Син продолжала сопротивляться, их тела, разделённые одеждой, плотно прижимались друг к другу. В его голове возникла злоеца мысль: он хотел разобрать этого человека на части, вытащить кости и съесть это мягкое тело.

Конечно, эта мысль промелькнула лишь на мгновение. Упрямство Янь Син одновременно раздражало и восхищало его. Он хотел, чтобы та подчинялась, но не желал превращать её в марионетку. В этом противоречии он находил удовольствие, наслаждаясь моментом, когда мог подавить её.

Дай Жуйтан осознал, что был слишком извращённым.

Янь Син, не в силах вырваться, почувствовала нечто странное. Тело Дай Жуйтана становилось всё горячее, его дыхание, горячее и учащённое, касалось её шеи. Она в панике обернулась и увидела, как тот пристально смотрит на неё.

— Извращенец! Отпусти! — Янь Син запаниковала, перестав двигаться.

Дай Жуйтан проигнорировал её, уставившись на участок чистой кожи на её шее, и укусил. Он не приложил много силы, но яркий красный след от зубов чётко отпечатался на коже. Казалось, он был доволен, и затем продолжил оставлять следы укусов на плече Янь Син.

— Ты? — Янь Син была на грани слёз. Что этот извращенец вообще задумал?

В воздухе витала атмосфера, от которой становилось жарко. Дай Цзинтин прикрыл глаза Медвежонка, сглотнул и опустил голову, не решаясь смотреть, но всё же украдкой поглядывая.

Когда Бай Цюэ открыл дверь, перед ним предстал настоящий хаос. Даже если бы сюда ворвались космические пираты, они бы оставили меньше разрушений.

Почувствовав странную атмосферу в комнате, он почесал нос и, проявив такт, вышел, закрыв за собой дверь.

Космический корабль равномерно двигался в космосе, половина недельного пути уже была пройдена.

В Федерации такие пассажирские корабли обычно летали с постоянной скоростью, ускоряясь только в случае чрезвычайных ситуаций, таких как чёрные дыры, магнитные бури или атаки. В крайнем случае можно было совершить пространственный скачок, но это делалось только в самых критических ситуациях, так как он уничтожал энергетическое ядро, и корабль становился непригодным для использования.

Главной причиной было то, что пространственный скачок был очень опасен. Слишком много помех могло сбить корабль с курса. Сейчас на большинстве кораблей были спасательные капсулы, которые были лёгкими и быстрыми, позволяя быстро достичь цели. Однако недостатком было то, что человек, находящийся в капсуле, впадал в глубокий сон для сохранения сил.

Янь Син ненавидела спасательные капсулы. Они заставляли её чувствовать себя беспомощной, как будто её заперли в гробу и выбросили в бескрайний космос. Хотя этот «гроб» мог сам добраться до цели, отсутствие контроля во время пути было неприятным. Ей это не нравилось.

Жизнь должна быть в своих руках!

Последние несколько дней Янь Син постоянно терпела поражения от Дай Жуйтана и была в крайне раздражённом состоянии. Раньше они просто не ладили, но хотя бы не пересекались, и это было терпимо. Теперь всё изменилось: они жили в одной комнате, и Дай Жуйтан периодически домогался её. Самое обидное было то, что она не могла дать отпор.

Её всю облапали, и даже если она была готова извергнуть кровь от злости, это ничего не меняло, потому что она не могла победить Дай Жуйтана. Каждый раз, когда она пыталась сопротивляться, её прижимали к полу и продолжали трогать и кусать, пока не насытятся.

На её подбородке до сих пор красовался яркий след от укуса. Янь Син подозревала, что у Дай Жуйтана была склонность к каннибализму, словно она была для него едой. Как большая собака, которая хватает и лижет, хотя это и не больно, но кому охота ходить с кучей следов от укусов? Какой извращенец!

Янь Син не раз думала о том, чтобы обратиться за помощью. Она действительно хотела вернуться домой и пожаловаться Янь Фэнтяню, чтобы этот дешёвый отец увидел на её теле следы зубов.